

УДК 82.0

И. П. Карпов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

**АВТОРОЛОГИЯ
(ПОНЯТИЙНО-КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА)**

Статья посвящена проблеме концептуальной целостности понятийной системы авторологии как важнейшей части современного литературоведения.

Ключевые слова: автор, авторология, авторолог, объективация, экзистенции, двоимирие, феномен, ноумен, поэтическая реальность.

После публикации «авторологической трилогии» [5; 6; 7] автору остается только кратко изложить и популяризировать концептуальные основы своей теории, что и является целью данной статьи.

Понятийный аппарат любой научной теории базируется на определенных положениях, зафиксированных в дефинициях. В пределах проблемы «автор — литературно-художественное произведение — авторолог (критик, литературовед)» такая задача вполне разрешима, если исходить из авторологической парадигмы, отражающей сущность человека и одновременно способ познания этой сущности, так или иначе запечатлеваемой в любом словесно-образном произведении, созданном талантливым писателем.

В художественной литературе выражается (воплощается, объективируется) весь человек, его мировидение и мироощущение, его способ мышления, его религиозные и обыденные представления. Художественная литература — «человековедение», но тогда и литературоведение — «человековедение». К тому же литературно-художественное произведение существует в потоке жизни, — не только чтения, но и обмена мнениями, т. е. в процессе общения. Так и любое высказывание о литературно-художественном произведении является выражением человеческих языковых и — шире — умственных способностей (в конечном счете — опять же всего человека). Поэтому нам нужны понятия, в которых отражена специфика не только литературного произведения и литературного процесса, но и понятия, говорящие нам о человеке.

1. *Авторологическая парадигма* (можно сказать — антропоавторологическая) подразумевает помыслие любого явления культуры в пределах логической последовательности: *человек как субъект деятельности — деятельность чело-*

века во всех ее формах и видах — результат деятельности человека.

Поставив в центр нашего мышления *человека как субъекта деятельности*, мы именно из такого понимания человека будем выводить всю систему понятий, отражающих деятельность и человека-писателя.

2. Этот человек-писатель предстает перед нами в качестве автора, т. е. в объективированном виде — как литературно-художественное произведение.

Основные смыслы данного подхода запечатлены в главной дефиниции авторологии — в определении автора.

Автор — субъект специальной — литературно-художественной деятельности, результатом которой является литературно-художественное высказывание (произведение), в котором — в образно-знаковой форме — объективируются видение, понимание и эмоциональное восприятие мира и человека писателем.

Деятельность автора является специальной, т. е. именно литературно-художественной (словесно-образной) — в отличие от практической деятельности или логической.

Результат деятельности автора — литературно-художественное произведение.

В сегодняшних определениях автора указывается преимущественно на разные значения автора, что давно уже четко выразил Б. О. Корман [8], на него и ссылаются, а порой не ссылаются.

В последнее время все чаще начинает использоваться в применении к «автору» понятие «субъект литературно-художественной деятельности» [9], но если мы ввели в дефиницию понятие «субъект деятельности», тогда необходимо давать в словаре и это понятие, и все другие, которые составляют его смысловое поле. В противном случае мы имеем дело не с концептуально

отлаженной понятийной системой, а со случайным заимствованием или обыкновением недоумислим. В любом случае дефиниция повисает в воздухе и дезориентирует читателя.

3. При определении литературно-художественного произведения нельзя обойтись без понятия, которое бы указывало на специфику этого объекта авторологического анализа, т. е. без «поэтической реальности». Мы даем описательное определение понятия и поясняем его семантику, используя идеи В. В. Фёдорова [12], который разработал учение о поэтической реальности, но само понятие не дефиницировал.

Поэтическая реальность — внутренняя форма литературно-художественного произведения, аналогично «внутренней форме слова», понятию, обоснованному А. А. Потебней; объект авторологического (и шире — литературоведческого) исследования.

«В слове мы различаем: внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание» (А. А. Потебня) [11, с. 175].

Поэтическая реальность имеет свою структуру (по В. В. Фёдорову): внешний уровень = событие изображения (словесно-субъектная организация, форма повествования); внутренний уровень = событие изображаемое («картина мира»).

Эти два уровня запредельны друг другу: в событии изображения есть только последовательность слов, повествование (внешний уровень), тогда как в мире персонажей, живущих своей «реальной» жизнью (внутренний уровень), нет автора и читателя (персонажи не знают, что о них повествуется).

Автор по отношению к поэтической реальности выступает организатором двух ее уровней: изображенная «картина жизни» является одновременно и «картиной» ее поэтического выражения.

4. Такой автор существует только в нашем авторологическом высказывании (дополним теперь В. В. Фёдорова).

Автор как субъект деятельности неразрывно связан с авторологической (логической) деятельностью, т. е. с нашим пониманием и с нашим высказыванием. Следовательно, следующее понятие, которое неизбежно следует из предыдущих, будет определять нас самих (авторологов, литературоведов) как субъектов иной деятельности, нежели деятельность автора.

Авторолог — субъект авторологической деятельности, предметом которой является литера-

турно-художественное произведение, а результатом — логическое высказывание, новая словесная реальность (по сравнению с литературно-художественной), в которой объективируются прежде всего интеллектуальные силы человека.

Цель авторолога — концептуальное выражение своего понимания автора и смысла литературно-художественного произведения.

«Автор не может и не должен определиться для нас как лицо, ибо мы в нем, мы вживаемся в его активное видение; и лишь по окончании художественного созерцания, то есть когда автор перестает активно руководить нашим видением, мы объективируем нашу пережитую под его руководством активность (наша активность есть его активность) в некое лицо, в индивидуальный лик автора, который мы часто охотно помещаем в созданный им мир героев» (М. М. Бахтин) [1, с. 180].

5. **Деятельность** — одна из основных категорий авторологии, в которой выражается понимание человека как существа деятельного, в связи с чем результат литературно-художественной деятельности — литературно-художественное произведение — рассматривается как объективация экзистенциальных сил писателя (субъекта деятельности).

«...Деятельность современна существованию человека. «Живи и действуй!» — вот первые слова, поразившие слух первого человека из уст Создателя его. С тех пор и доныне покорный воле Творца, человек не перестает действовать, доколе живет» (Ф. Н. Глинка) [3, с. 353].

Мышление понятием «деятельность» имеет первостепенное значение для литературоведа.

Во-первых, такое мышление ведет к пониманию специфики двух видов деятельности, которые соединяются в одном акте интерпретации (анализа) — литературно-художественной и литературоведческой.

Во-вторых, деятельностное мышление приучает видеть за каждым литературно-художественным фактом его сотворенность, т. е. автора — человека творящего.

В-третьих, если литературно-художественное произведение — результат деятельности автора, тогда все, что создано конкретным писателем, напр., А. С. Пушкиным в Болдинскую осень (1830): и эпические произведения, и лирические, и драматические — все это является результатом одной деятельности в ее разновидностях, результатом одного творческого акта. Помыслив таким образом, мы поймем творчество А. С. Пушкина как художественное целое, а самого *писателя* («Повести Белкина») — *поэта* («Евгений Онегин»,

лирические стихотворения) — драматурга («Маленькие трагедии») — публициста (статьи, заметки) — как человека, оказавшегося способным вместить в своем внутреннем мире огромный мир внешний и выразить его с необычайной разносторонностью.

6. В этом случае как литературно-художественное произведение в целом, так и любую его часть мы будем осмысливать *аналитически*, а не натуралистически, когда в литературно-художественном произведении видится «картина жизни», а не авторская трансформация действительности.

7. Автор как субъект деятельности, т. е. человек творящий, его деятельность может определяться и через понятие «художественный акт», содержащий (а не дефиницию) которого мы заимствуем у И. А. Ильина.

Акт художественный — деятельность, направленная на создание художественного произведения, проявление человека как существа индивидуального и в то же время как носителя культуры.

Культура, т. е. то, что создается, что культивируется человеком, в определенном смысле есть результат объективации экзистенциальных сил человека и его художественного (шире — творческого) акта, будь то усилие технической мысли или художественное озарение, или критическое размышление.

«Каждый художник творит *по-своему*; по-своему созерцает (или *не* созерцает), по-своему вынашивает (или *не* вынашивает), по-своему находит образы, по-своему выбирает слова, звуки, линии и жесты. Этот самобытный способ творить искусство и есть его «художественный акт», — гибко-изменчивый у гения и однообразный у творцов меньшего размера» (И. А. Ильин) [4, с. 104].

Процесс создания литературно-художественного произведения (состояние вдохновения) является особым моментом творческой деятельности, напряжением всех сил человека, концентрированным выражением его художественной одаренности. Этот процесс в его словесной выраженности и называется художественным (творческим) актом.

«Способность творчества есть великий дар природы; акт творчества, в душе творящей, есть великое таинство; минута творчества есть минута великого священнодействия; творчество бесцельно с целью, бессознательно с сознанием, свободно с зависимостью: вот основные его законы. Они будут очень ясны, когда выведутся из акта творчества» (В. Г. Белинский) [2, с. 126].

8. Автор и авторолог, как и любой субъект любой деятельности, объективируют себя в своих творениях. Но что значит — объективация?

Объективация — выражение экзистенциальных (внутренних) сил человека во внешнем действии, предмете (физической силы — в поднятии тяжести, мысли — в слове, в суждении; эмоции — в мимике, действии, метафорическом именовании).

9. Что объективируется в результате любой человеческой деятельности? То, что человек имеет внутри себя, что является его подлинным достоянием, а все остальное — вся культура (материальная и духовная) — является только производным от этого достояния, — экзистенциальных сил (экзистенций) человека.

«Если искусство есть процесс объективирования первоначальных данных душевной жизни, то наука есть процесс объективирования искусства» [10, с. 43], — так уже А. А. Потебня писал об объективации, неточно, однако, выражая мысль во второй части суждения: если в искусстве объективируются «данные душевной жизни» (экзистенции человека), то и в науке тоже объективируются «данные» (экзистенции), только иные (прежде всего рациональные способности человека).

Экзистенции — внутреннее бытийное состояние человека; экзистенциальные силы — все то, что внутренне присуще человеку, чем обладает человек, в том числе и как создатель литературно-художественного произведения, что объективирует в своем творчестве: силы — физические, умственные, эмоциональные, свойства — чувственное восприятие, память, воображение, воля, специальные способности — владение словом.

Экзистенциальные силы человека проявляются в деятельности, в направленности на предмет деятельности. Не проявившись в деятельности, они пребывают в состоянии возможности (потенции); объективировавшись в слове (в литературно-художественном произведении), они актуализируются.

Внутренние силы, побуждающие человека к деятельности, были предметом размышлений многих философов, естествоиспытателей.

«Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира; и это не только для того, чтобы преодолеть мир, в котором он живет, но и для того, чтобы в известной мере попытаться заменить этот мир созданной им картиной. Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни» (А. Эйнштейн) [13, с. 9].

10. Анализ объективации экзистенциальных сил требует от нас использования понятий «авторская эмоциональность», «рецепторное восприятие» (объективация зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса), «авторское двоemiрие» («феноменальный мир», «ноуменальный мир», «субъект ноуменального мира»), «авторская предикация», «авторское семантическое поле» и ряда других, которые по своему смыслу близки общепринятой терминологии, но всегда ориентируются нами на автора как субъекта деятельности (См. «авторологическую трилогию»).

Авторолог проходит длинный и многотрудный путь: от анализа мельчайших частей литературно-художественного произведения — к «знакам авторства» (доминантным содержательно-формальным «указателям» на автора) — далее к «типу авторства» (структуре объективированных в творчестве писателя экзистенциальных сил) — и далее к литературному процессу. В этом конечном пункте своей деятельности он теряет статус авторолога и становится *процессологом*.

Так складывалась понятийная основа авторологии. Конечно, существуют и другие подходы к решению «проблемы автора», но если мы говорим о науке, при любом подходе должно быть осуществлено концептуальное единство понятийного аппарата. Это — одна из насущных задач современного литературоведения, решение которой способствовало бы объединению всех сил представителей аналитической филологии.

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1979. 424 с.
2. Белинский В. Г. Собр. соч.: в 3 т. М.: Гос. изд. худ. лит., 1948. Т. 1. 799 с.
3. Глинка Ф. И. Письма к другу. М.: Современник, 1990. 559 с.
4. Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 6. Кн. 1. 560 с.
5. Карпов И. П. Авторология русской литературы (аспекты, парадигмы) / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2010. 384 с.

6. Карпов И. П. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов). Йошкар-Ола: Марево, 2003. 448 с.

7. Карпов И. П. Словарь авторологических терминов (Учебно-методический вариант): Книга для учителей, студентов, преподавателей, аспирантов / Мар. гос. ун-т. 3-е изд., испр. и доп. Йошкар-Ола, 2012. 212 с.

8. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 110 с.

9. Мецзякова М. И. Литература в таблицах и схемах. 4-е изд. М.: Айрис-пресс, 2004. 224 с.

10. Потебня А. А. Теоретическая поэтика: учебное пособие. 2-е изд., испр. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Изд. центр «Академия», 2003. 384 с.

11. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 613 с.

12. Федоров В. В. О природе поэтической реальности. М.: Сов. писатель, 1984. 184 с.

13. Эйнштейн А. Физика и реальность: сб. ст. М.: Наука, 1965. 360 с.

1. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. M.: Art. 1979. 424 p.

2. Belinsky V. G. Coll. comp: in 3 v. M.: Gov. publish. house of narrat. lit., 1948. V. 1. 799 p.

3. Glinka F. I. Letter to a friend. M.: Sovremennik, 1990. 559 p.

4. Ilyin I. A. Coll. comp.: in 10 v. M.: Russkaya kniga, 1996. 6. V. Book. 1. 560 p.

5. Karpov I. P. Authorology of Russian literature (aspects, paradigms) / Mari State University. Yoshkar-Ola, 2010. 384 p.

6. Karpov I. P. Authorology of Russian literature (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov). Yoshkar-Ola: Marevo, 2003. 448 p.

7. Karpov I. P. Dictionary of authorology terms (Study Edition): A book for teachers, students, lecturers, post-graduate students / Mari State. University. 3rd ed. Yoshkar-Ola, 2012. 212 p.

8. Corman B. O. Study of the text of imaginative literature. M.: Obrazovanie, 1972. 110 p.

9. Meshcheriakova M. I. Literature in tables and diagrams. 4th ed. M.: Iris-press, 2004. 224 p.

10. Potebnya A. A. Theoretical Poetics: study guide. 2nd ed. SPb.: St. Petersburg State University Faculty of Philology; M.: Publishing center "Academiya", 2003. 384 p.

11. Potebnya A. A. Aesthetics and Poetics. M.: Iskusstvo, 1976. 613 p.

12. Fedorov V. V. On the nature of poetic reality. M.: Sov. pisatel, 1984. 184 p.

13. Einstein A. Physics and Reality: coll. art. M.: Nauka, 1965. 360 p.

I. P. Karpov

Mari State University, Yoshkar-Ola

AUTHOROLOGY (NOTIONAL-CONCEPTUAL BASIS)

Article is devoted to the hroblem of conceptual integrity of the conceptual system as authorology the most important part of modern literary criticism.

Keywords: author, authorology, authorologist, objectification, existence, dvoemirie phenomenon, noumenon, poetic reality.